

Нургалиева Резеда Рифатовна

учитель татарского языка и литературы

МБОУ «СОШ №48 с углубленным изучением отдельных предметов»

г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ ЧИСЕЛ В ИЗОБРАЖЕНИИ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА В ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Аннотация: статья посвящена исследованию тех татарских пословиц, в которых числа играют большую роль в изображении возраста человека и качеств, свойственных данному возрасту. Анализируются паремии, где числа являются «единицей измерения» жизни человека, с помощью которых характеризуется каждый этап его жизни.

Паремии одни из тех малых жанров фольклора, которые характеризуют культуру народа, отражают особенности национального мировосприятия носителя языка. Многие исследователи рассматривают паремии как устойчивые фразы, воплощающие народную мудрость, педагогическую психологию. В некоторых паремиях числовые показатели играют важную роль, где числа имеют богатую культурную семантику, выполняют сакральную или магическую функции, служат философскому осмыслению количественных и качественных соотношений между предметами и явлениями материального и духовного мира.

Наряду со своими различными функциями, пословицы раскрывают не только сущность человека, но еще и характеризуют каждый этап его жизни. А этапы жизни – это годы, прожитые или предстоящие прожить человеку. Если внимательно прочитать и вникнуть в каждое слово пословиц, они не только изображают «возможности» человека в тот или иной период его жизни, но и предупреждают, учат его правильно жить и избежать ошибок. Для этого используются числа, ведь с помощью чисел мы считаем года человека. Каждый прожитый год – это пройденный этап жизни, это еще одно число, которое осталось позади тебя.

Возраст – неотъемлемый атрибут существования всего живого на Земле. Это важная категория жизни и сознания человека. Понятие «возраст» носит универсальный характер для любой этнической общности. Развитие человека как личности происходит в общем контексте его жизненного пути, который имеет определенные фазы, связанные с изменениями образа жизни, системы отношений, жизненной программы и т. д. Возраст имеет как количественную, метрическую, так и качественную характеристику [2, с.19].

В татарских народных пословицах человеческая жизнь условно делится на три основные возрастные периоды: детство, юношество и старость. Деление жизни на три части отражается в следующих пословицах:

– *Адэм гомере – өч көн* [3, т.2, с.856] (Человеческая жизнь – три дня);

– *Дөньяда өч хәл күрдем: түдүм, өйләндем, үлдем* [3, т. 2, с. 894] (В жизни видел три обстоятельства: родился, женился, умер. История: Лежит один стопетний старик при смерти. У него спросили: «Ну, дедушка, как прожил жизнь? Что видел?» Дедушка ответил: «В жизни видел три обстоятельства: родился, женился, умер», и скончался).

Если расставить некоторые пословицы по порядку, перед нами предстанет вся человеческая жизнь. В данных пословицах подчеркиваются те признаки,

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

которые в обыденной жизни свойственны тому или иному возрасту:

Детство:

Жидедә – жыткерә,
Сигездә – сикертә,
Тұғызда – тұктата,
Үнда – уйната,
Унбердә – күк табан,
Уникедә – б.. табан,
Үнөчтә – су табан,
Үндүрттә – дүрт ат сабан [3, т. 1, с. 436].
(В семь – хватает,
В восемь – заставляет прыгать,
В девять – останавливает,
В десять – заставляет играть,
В одиннадцать – возносит на небо,
В двенадцать – опускает на землю,
В тринадцать – опускает в воду,
В четырнадцать – заставляет приступить к вспашке).

Юношество:

Уналтыда кыз – солтан,
Үнәқидедә – چұлтан,
Егермәдә – гөлбөстан,
Егерме бердә – чұртан [3, т.2, с.62].
(В шестнадцать девушка – царевна,
В семнадцать – Венера,
В двадцать – цветущий сад,
В двадцать один – шука).

Утызда ир – ил күркө [3, т. 2, с. 848] (В тридцать мужчина – краса и гордость страны).

Старость:

Кырыкка кадәр малай,
Кырыктан соң бабай [3, т. 2, с. 849](До сорока лет – мальчишка, а после – дедушка).

Илле итәктән алды,
Алтмыш аяктан алды,
Житмеши жөргән салды,
Сиксән сәкегә екты,
Түксан туңкайтып салды,
Йөз өзен алды [3, т. 2, с. 853]
(Пятьдесят схватил за юбку,
Шестьдесят схватил за ноги,
Семьдесят надел узду,
Восемьдесят свалил на лавку,
Девяносто до конца свалил,
Сто разорвал).

С увеличением количества прожитых лет, меняется и сам человек, то есть изменяется качество умственных и физических способностей. Данную особенность возраста можно отнести к философским законам перехода количественных изменений в качественные.

В пословицах тот или иной возраст подвергается оценке, учитывая характеристики, способности, функции, присущие человеку на определенной жизненной стадии. Разные возрастные этапы и человек на данном этапе оцениваются по-разному. Детство и юношество всегда воспринимаются как самые счастливые моменты жизни и получают положительную оценку; старость получает отрицательную оценку, так как отношение к нему «связано с ощущением приближения конца жизни, утратой физической силы, угасанием социальной значимости» [1, с.15–16]. И старость, по пословицам, уже приближается к человеку в сорок лет (Нельзя не отметить, что сорок лет, это как переломный возраст, который можно отнести к концу молодости и началу старости, так как есть и пословицы, в которых в сорок лет – человек в самом рассвете сил). Но в основном в пословицах часто упоминаются отрицательные качества старости, присущие каждому десятилетию жизни человека. Например:

Яицем жұттіктың кырыкка,

Эшием киттік шырыкка [3, т.2, с.849] (В сорок лет все (дела) катятся под гору).

Ир иллегә жұтқанда,

Омтылып атка менәлмас,

Асауга корык салалмас [3, т. 2, с.850] (Мужчина, достигнув пятидесяти лет, не сможет сесть верхом на лошадь, не сможет поймать дикую лошадь укрюком).

Алтынчылай ни яман?

Алтмыштагы карт бабаң,

Кардай башы агарып,

Кандай күзе қызырып,

Ябалак күк үйилап

Утын киссә, шул яман [3, т.2, с.851]

(В шестых, что плохо?

Дедушка шестидесяти лет,

Который с белой, как снег, головой

С красными, как кровь, глазами,

Охая, как сова,

Пилит дрова, вот что плохо).

Йәше жұтмеш, билен бөкмеш,

Атын жүкмеш, кире китмеш [3, т. 2, с.852] (У того, кому семьдесят лет, согнута поясница, запряжет лошадь и пойдет обратно).

Сиксәндеге сықрап,

Сөякләре шалтырап [3, т.2, с.852] (Человек в восемьдесят лет будет стоять, кости будут греметь).

Тұксан билең бөкрайтер,

Іке күзен چекрайтер [3, т.2, с.853] (Девяносто лет согнет поясницу, выпучит оба глаза).

Йөзде ятса утыра алмас, утырса тора алмас [3, т.2, с.853] (В сто лет если ляжет, сесть не сможет, если сядет, встать не сможет).

Как видно из вышеперечисленных пословиц, каждые десять лет человек меняется. Эта идея смены во внешности, в разговоре людей, которая заметна именно через десятилетия, подчеркивается и в самих пословицах:

Адам жұттар үйзег,

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Ун ел саен төсөе үзгә [3, т.2, с.860] (Человек достигнет ста, но через каждые десять лет его вид другой).

Ун ел саен сүз бутән,

Ун ел саен ийз бутән [3, т.2, с.847] (Через каждые десять лет слова другие, через каждые десять лет лицо другое).

В паремиях каждый возрастной этап жизни человека можно оценить как положительно, так и отрицательно. Например, в детстве, юношестве люди полны сил, но они неопытны; в старости люди, хотя и обладают большим опытом, но утратили физическую мощь.

В некоторых пословицах при создании портрета человека в том или ином возрасте оценивается его соответствие данному возрасту. Так, например, если ребенок чрезмерно умен, способен, это оценивается положительно, но если человек и в молодости чувствует себя плохо – это отрицательная оценка.

Например:

Корышкан – кырыкта карт булыр,

Жөгөрле жүйтмештә яши булыр [3, т.2, с.852] (Болезненный в сорок станет стариком, энергичный и в семьдесят будет молодым).

В пословицах часто противопоставляются «яшьлек» (молодость) и «картык» (старость):

Ике карт бергә килсә, яшьлеген сөйлөп яшәрә [3, т.2, с.22](Если сойдется два старика, будут молодеть вспоминая свою молодость).

Алтмыш яшәрдән сорама, алты яшәрдән сора [3, т.2, с.894] (Не спрашивай у шестидесятилетнего, а спроси у шестилетнего).

В данной пословице молодость и старость противопоставляются также в виде единиц и десятков прожитых лет.

Слово «яшь» (год, лет) мы можем назвать единицей измерения жизни людей, так как при определении возраста человека данное слово часто употребляется. Однако в татарских народных пословицах, изображая тот или иной возраст человека слово «яшь» (год, лет) пропускается, или заменяется словом «яшэр» (... лет живущий):

Алтмыштагыга суксаң да, алтыдагыга сужма [3, т.2, с.851] (Даже если удалишь шестидесятилетнего, не трогай шестилетнего).

Алты яшэр атка менсә, алтмыш яшэр сәлам бирер [3, т.2, с.848] (Если шестилетний вскочит на коня, шестидесятилетний поприветствует).

На основе всего сказанного можно сделать вывод, что пословицы, в которых изображен возраст человека интересны не только с филологической точки зрения, но и заключают в себе некоторые аспекты педагогики и психологии человечества. Так как пословицы – это народная мудрость, свод правил жизни, историческая память, приобретенная годами.

Список литературы

1. Литвиненко Ю.Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук/. - Омск, 2006. - 23с.
2. Марзук Ф.А. Способы вербализации понятия «возраст» в русском языке./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук/. - Калининград, 2008. - 21 с.
3. Татар халык мәкалъләре. Жынычсы Нәм төзүчесе Н. Исәнбәт. Өч томда. Казан: Тат. китап нәшр., 1959-1967. Т. 1. 914 б.; Т. 2. 960 б.; Т. 3. 1013 б.